Е. А. Перминова

В. ШОХИН. «ПО ЗЕМЛЕ ОТЦОВ»

14 декабря 2007 г. в большом выставочном зале Камчатского краевого художественного музея открылась персональная ретроспективная выставка художника Виталия Александровича Шохина к 70-летию со дня рождения и 45-летию его творческой деятельности. В экспозиции было представлено более 45 лучших произведений разных лет из личной коллекции, а также принадлежавших частным лицам, ККОМ и ККХМ. Среди уже известных картин художника большое место занимают акварели последних лет. О количестве экспонируемых работ и о принципе их отбора художник сказал: «Есть больше, но я решил только эти. Сегодняшняя выставка – не итог… здесь более-менее удавшиеся, на мой взгляд, работы. Многие уже выставлялись на больших выставках».

Свои небольшие по размеру акварели художник оформил на двойном паспарту. Внутри огромных темно-синих щитов в форме квадрата, окаймленных деревянной рамкой, на подкрашенных, почти незаметных синих нитях были подвешены маленькие акварели в светлых паспарту. Щиты художник готовил сам. «Работы мои маленькие, даже самая большая до 40 см. Я решил сделать такой театр, чтобы каждая работа имела место в этом зале и раскрылась. Много сил потратил на оформление, много переживал», – рассказал В. Шохин на одной из встреч с посетителями музея.

В экспозиции выставки были представлены, в основном, пейзажные работы.

Пейзажи В. Шохина очень реалистичны, но, по его словам, у него нет ни одной натурной работы, все акварели являются итогом его переживаний и написаны в мастерской по памяти. «Это результат моего пребывания на земле», – говорит художник. «Пейзаж – природа, не цель поэтического откровения, а средство выражения точки зрения, общественной позиции. Пейзаж должен заставить людей задуматься над своими поступками относительно… самой Земли», – считает он (2, с. 34). Так просто и понятно В. Шохин рассказал о художественно-творческом процессе вообще: живые наблюдения – замысел произведения – план – его воспроизведение в образах и материале. Художник показывает красоту природы, иллюстрируя факт, мысли, чувства, идет индуктивным путем от фактов к обобщениям, от индивидуального к общему, а затем и ко всеобщему, выражая это через конкретные образы, в которых все же сохраняется индивидуальное, частное.

Художественные образы В. Шохина – плоды его фантазии. Это не сама действительность, но ее отражение и преображение сначала в сознании художника, затем в произведении искусства. Его образы – это результат своеобразной переработки художником своих впечатлений от действительности, они целостны, они составляют единство общего и индивидуального, объективного, идущего от действительности, и субъективного проявления личных черт и особенностей художника.

Отталкиваясь от реальных фактов, В. Шохин сопоставляет их с личным и общественным опытом, извлекает скрытый в них смысл и приходит к обобщениям, к образам, не всегда похожим на породившие их конкретные впечатления, но по-своему передающих глубинную правду действительности. Это объясняет одну особенность шохинских пейзажей: в художественном образе он не только передает свои впечатления от увиденного, он олицетворяет явления природы и даже вещи, его окружающие. Олицетворение, персонификация – литературоведческие термины, означающие представление неодушевленного предмета или явления как одушевленного живого существа. Почти в каждой работе Шохина присутствует такое олицетворение. И это у художника с детства, с тех пор, когда он подолгу наблюдал за небом, мог прятаться от облака, как от живого существа. «В детстве любил лечь на спину и долго-долго смотреть на небо, слушать его, – рассказывает художник, – …Особенно весной на высохших проталинах. Еще в детстве были тогда непонятные для меня огромные чувства. Я как-то съеживался перед их силой и величием. Всю свою жизнь я слежу за рассказами неба». Красоту родного края он называет «умной красотой» (2, с. 8). Персонификация образов приводит к эпичности пейзажей В. Шохина, каждая его работа не только изображение, но и интереснейший рассказ, понятный и неискушенному зрителю.

К великолепному камчатскому туману, как и к самой Камчатке, художник испытывает настоящие родственные чувства. «Туман – мой брат, – говорит он. – Я скрываю те места, с которыми не могу справиться. Я заставляю человека задуматься, что там, в тумане: человек, горка или что-то еще». В дневниках Шохина можно найти слова, олицетворяющие столицу Камчатки с родственником, возраст которого важен и дорог любящему его художнику: «Сегодня день рождения моего родного города. 235 лет, как стоит он на берегу Тихого океана», (2, с. 26) а чуть позже снова подобная запись: «Сегодня день рождения нашего любимого города Петропавловска-Камчатского. Ему 238 лет» (2, с. 50).

Художник говорит, что не только он пишет акварелью, но и акварель сама работает, и картины после их создания живут своей жизнью. «Акварель капризна, неуправляема! Она может сама по себе быть на бумаге».

Законченной картине художника предшествует огромная работа. Сначала долгое и внимательное наблюдение за «жизнью» полюбившегося уголка природы, каков он утром, вечером, в середине дня, до пурги, после пурги. «Я долго вожусь с образом, живу с ним, – рассказывает В. Шохин, – Например, в Подмосковье я увижу свой образ только через месяц. Слежу за ним». Но приоритет

в тематике своих пейзажей он отдает родному краю. «Для меня Камчатка – сказочная природа», – говорит В. Шохин. 6 ноября 1973 г. он написал в дневнике: «Природа величественна. Всегда! Но в природе есть много моментов, когда она бывает подвластна для понимания только человеку-художнику. …Заставляет меня наблюдать всегда и везде, в любой обстановке» (2, с. 7).

Акварели В. Шохина очень «светлые», хотя многие из них написаны в темных тонах. В них показана такая любовь к природе родного края, которую трудно передать словами. Работы художника поистине воспевают Камчатку, они словно окна в природу, в них необычайная глубина. Хочется заглянуть в эти «окна», полюбоваться шохинской интерпретацией красоты. Старший научный сотрудник ККХМ, член Союза художников России искусствовед А. С. Черкашина так охарактеризовала его творчество: «Постигая образный смысл пейзажа, придавая ему ту или иную эмоциональную нагрузку, Виталий Шохин создает образ Камчатки, достигая в своих акварелях высшего предела эмоционального отношения к родной земле».

В. Шохин эстетически осваивает этот мир, познавая явления действительности, давая оценку им и переживаниям, связанным с ними. Иногда чувства и эмоции настолько переполняют его, что он описывает их в личном дневнике: «Какой-то кошмар! Сколько мыслей! Как тяжело. Почти невозможно выдержать. Все, о чем думается, о чем чувствуется, требует своего: проверки, доказательства на право жить…» (2, с. 20), или «...Беспокойно на душе. Пусть будет сильный ветер» (2, с. 20), или «…Художник должен заболеть желанием, потребностью повести рассказ о природе, которая волнует, которая есть причина пребывания человека на этой Земле. Творческая деятельность, в таком случае, должна быть естественным образом жизни. …Не пишу до тех пор, пока в природе не найден мотив, который в силе помочь мне решить мое отношение к жизни вечного – природе моего края… В это время краски ложатся, торопятся, обгоняя одна другую, но внутренняя подготовленность, законченность переживаний создает свои законы гармонии, и поэтому краски, на первый взгляд кажущиеся хаотично расположенными на листе, оказываются, при внимательном отношении к этюду, в должном порядке. И этюд получает и кровь, и сердце. Организм моих чувств, только уже в картине…» (2, с. 6).

Философские размышления о творческом процессе и о своем месте в нем, о назначении художника тоже находят отражение в дневнике Шохина: «Мастерство и, конкретно, манера письма полностью зависят от полноты чувств и переживаний. Мазок не ставится самоцелью. Все подчинено передаче моего отношения к жизни» (2, с. 7). Художник осмысливает свои творческие искания и дает себе установку – «передавать в пейзаже не только художественно прочувствованную окружающую нас природу, но и философское осмысление ее закономерностей, постижение глубинных причин ее гармонической целостности и гармонического многообразия. В дальнейшем относительно создания картин-пейзажей утверждать следующие принципы:

– проникновение сердцем в суть высших ритмов вселенной;
– отход от догматов;
– овладение чувством радостной свободы, легкости на подлинных ценностях;
– отъединение от мира суеты;
– уход от светской озабоченности» (2, с. 7).

Но взгляды художника – это не есть что-то устоявшееся и непреложное. Однажды, например, перечитав один из своих дневников, который он вел с 1973 по 1981 г., В. Шохин приписал: «Прочитал дневник спустя десять лет. Многое не оправдалось. Многое стало ошибочным. 1991 год. Март. Шохин» (2, с. 77).

На одной из творческих встреч во время работы выставки «По земле отцов» на вопрос о том, как долго он работает над каждой картиной, художник ответил: «Иногда пишу 40 минут, но осмысливаю пейзаж, может быть, месяц. А бывает, осмысливаю быстро, а пишу целый день». Но иногда, по его

словам, вынашивание идеи, образа будущего пейзажа растягивается на многие годы. «Процесс создания картины, законченного рассказа о жизни, о переживаниях, радостях и страданиях, – пишет В. Шохин в дневнике, – достоин подвига. Художник живет впечатлениями, переживаниями. Этого не будет достаточно, чтобы рассказ, картина стала значительным событием времени. Нужно время на вынашивание впечатлений от самой природы, людей… для окончательного образования в художнике всесильного состояния – эмоций творца. А затем нужно потрясение вторичное, нужен толчок к практическому акту создания. Мы видим горы, долины, моря – это только внешний видимый фактор, при созерцании которых у художника рождаются чувства, эмоции в гармонии. Последнее зависит от состояния культуры, эстетики, от понимания красивого, вечного» (2, с. 11).

Будучи отражением, воплощением действительности в художественных образах, творчество связано с требованием совершенства самого художественного произведения. Некоторые коллеги В. Шохина считают, что он всегда стремится к совершенству во всем. Для более достоверного изображения образа Камчатки в 1970-е гг. художник обращается к технике акварели и считает, что к этому его привела «сама жизнь». Об акварели он говорит: «…Сложная техника. Я художник-график и все образы строю через ритмы. Это видно в моих акварельных пейзажах. Интересно работать в черно-белых. В цветных работах рисовать сложнее». Он тщательно изучает «поведение» акварельного пятна на бумаге разного вида или просто на мокрой бумаге, чтобы заставить этот непослушный материал воплотить замысел художника. В его дневнике часто отражается творческий процесс: «…Много внимания уделяю небу. …И теперь пришел к выводу, что весь ковер нашей земли-матушки, цвет ее зависит от состояния неба. Перед тем как залить небо, много думать приходится, все должно быть понятным и совершенным в сознании, как я буду писать. И потом за какие-нибудь 5–10 минут небо готово. А дальше самое сложное начинается: нужно написать тело Земли в полном согласии с небом. Для этого всегда нужно быть зрячим, даже во сне» (2, с. 9).

Акварельная живопись предполагает виртуозное владение техникой. По мнению А. П. Остроумовой-Лебедевой, акварель «очень увлекательна. Она требует от художника сосредоточенности, быстроты. В ней яснее и легче, чем в масляной живописи, отражается темперамент художника» (3, с. 6). Крупнейший русский педагог – художник П. П. Чистяков по этому поводу сказал, что «акварель приучит глаз к точному цвету, руку к верному и смелому мазку, а ум к расчету и глубокому пониманию законов цвета» (3, с. 6). Но как бы виртуозно художник не владел техникой, если не отточено мастерство образного мышления, то никакая техника не поможет. Шохин пишет в дневнике: «Нужно научиться работать без кисти. Развить в себе зрительную память, развить в себе память чувства для того, чтобы потом в мастерской выплеснуть еле удерживающийся восторг на лист» (2, с. 7). Иногда акварель его «не слушается», и тогда появляются десятки «неправильных», по словам автора, работ, которые он потом находит у своих друзей, и многие сам определяет как «довольно хорошие».

Рассмотрим подробнее некоторые, на мой взгляд, ключевые работы В. Шохина, экспонируемые на персональной выставке 2007 г. «По земле отцов».

«Моя Земля». Бумага, акварель (1977).

«Я люблю небо, – говорит В. Шохин. – От него зависит цвет земли. Согласие цвета неба и земли дает попадание в состояние природы». В этой акварели не только общая гармония природы, но и удивительная цветовая совместимость камчатских стихий.

Проста и понятна философская мысль художника о взаимной родственной любви человека и природы. Но самое поразительное в картине – почти физическое ощущение тишины и покоя.

«Лунный берег». Бумага, акварель (1997).

Маленькая акварель передает ночное состояние природы в зимнее время. Какого цвета лунный свет? Этот сложный даже для опытного колориста вопрос В. Шохин давно задавал себе. Проблески

света сквозь облака, необъяснимый колорит лунного сияния придают работе сказочность, завораживают зрителя, призывают его насладиться красотой природы и еще раз ощутить удивительный покой, которым пронизано все.

«Возвращение». Бумага, акварель (2003).

В картине целый рассказ о взаимоотношениях стихий человека и стихии, он прост и понятен и поэтому интересен и ребенку, и взрослому.

В работах В. Шохина стихии неба уделено большое внимание. Небо почти всегда занимает большую часть пространства картины и представляется живым существом, загадочным, меняющимся, великим и могущественным, иногда даже грозным, но неизменно прекрасным и бесконечно любимым.

«Авачинская бухта». Бумага, акварель (1985).

Этот истинно камчатский пейзаж продолжает тему предыдущей работы. Море как зеркало и невозможное небо. Снова присутствует некоторая гиперболизация образа заботливого монстра-циклона.

«Мыс Опасный». Бумага, акварель (1996).

Это одна из лучших и любимых работ В. Шохина. На ней изображен скалистый мыс, продолжение которого под водой угадывается по торчащим из нее небольшим острым шпилям. Как пуховым одеялом остряки мыса «заботливо» укрыты туманом. По словам В. Шохина, этот пейзаж довольно реалистичен: туман никогда не покидает скалу м. Опасного.

На картине изображены не только туман и скала, там есть небо, покрытое кучевыми облаками, но их цвет отличается от цвета тумана, обнявшего скалу. Думается, это было намеренно сделано художником, чтобы зритель не подумал, что туман на скале – это облако, временно зацепившееся за нее.

«Восточные ветры». Бумага, акварель (1999).

В пейзаже показана картина камчатской зимы: каскады облаков, выступающие из тумана ступени гор, зеркальная поверхность моря, спокойно спящие на рейде корабли, но на берегу зимние деревья склонились от сильного ветра. С этим пейзажем очень созвучны слова Шохина: «Я люблю пургу. Люблю дождь. В пургу сидишь в укрытии, и столько мыслей!.. А когда идешь, то сражаешься со стихией».

«Окно моего детства». Бумага, акварель (2000).

Написанная в 2000-е гг. картина раскрывает смысл творчества камчатского художника. «Вернуть себя в детство, – пишет Шохин в дневнике. – Пройти сердцем своим по улицам северного села, пробежать по мокрой тундре. Да, мы сильны состоянием своего детства, все силы из него» (2, с. 59).

Известно, что природа является естественным и универсальным источником эстетического воздействия на человека, и с этим согласен В. Шохин, говоря о том, что это воздействие постоянно. Цель жизни для него – понять природу, связать земные заботы людей «со всей вселенной, найти правильную оценку своих действий» (2, с. 55).

В картине художник смог передать воспоминания своего детства в колорите пейзажа, в образе родины. Удивительная память художника, запоминающего картины природы вплоть до запаха, звуков и силы ветра, помогла Шохину точно попасть в дорогой для него далекий образ детства, с его размытостью красок, «розовым» взглядом на окружающую действительность. Он и сейчас каждый год ходит на старую улицу, где когда-то жил на Красной сопке, садится на лавочку и, вдыхая запахи от травы, слушая звуки детства, получает «столько воспоминаний ярких»!

В рамках работы выставки «По земле отцов» были проведены две творческие встречи с В. Шохиным и радиопередача для Камчатского областного радио совместно с журналистом О. Вецлер, записи которых хранятся в архиве ККХМ. На одной из встреч художник сказал: «Пришел момент, когда у меня все последнее. Человеку дано мало времени. И понимаешь это так поздно».

Его работы, представленные на выставке, можно назвать итогом определенного пути в творчестве. Прекрасное, доведенное до возвышенного – это огромная заслуга художника перед Камчаткой. Любуясь природой в художественно-образной интерпретации В. Шохина, человек удовлетворяет потребность в возвышенном, выходящем за пределы повседневности.

«Я весь в тебе, моя родная земля камчатская. Снова в путь по земле Отцов…» – написал он в дневнике 11 декабря 1977 г. (2, с. 38).

1. Виталий Шохин. По земле отцов. Каталог работ. – Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 1997.

2. Дневник В. А. Шохина. 1973–1981 гг. – Личный архив художника.

3. *Капланова С. Г.* Русская акварельная живопись конца XIX – нач. XX века / С. Г. Капланова. – М. : Искусство, 1968.